

X 50
—
4

КАЛУЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 7.

1869. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. Апрѣля 15.

I.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

На мѣсто уволеннаго отъ должности Благочиннаго, священника села Георгія при Угрѣ, Никиты Покровскаго, духовенствомъ благочинническаго округа, на създѣ 7-го сего апрѣля, по большинству избирательныхъ шаровъ, избраны кандидатами священники: села Вешевъ Іоаннъ Марковъ и села Дудина Алексѣй Соколовъ. Изъ сихъ кандидатовъ определенъ Благочиннымъ первый—священникъ Іоаннъ Марковъ,—апрѣля 12.

Определены: на священническія вакансіи: 1. Калужскаго уѣзда, въ село Андреевское—священникъ боровскаго уѣзда, села Русинова, Павелъ Лебединскій,—апрѣля 5.

2. Боровскаго уѣзда, въ село Бѣлицы—окончившій курсъ въ Семинаріи ученикъ Стефанъ Троицкій,—апрѣля 6.

3. Жиздринскаго уѣзда, въ село Закрутое—священникъ мосальскаго уѣзда, села Бакѣва, Михаилъ Никольскій,—апрѣля 7.

4. Къ градо-калужской Успенской церкви—священникъ лихвинскаго Собора Іоаннъ Соколовъ,—апрѣля 10.

5. Къ Козельскому Успенскому Собору—священникъ козельскаго уѣзда, села Кыкова, Федоръ Баталинъ,—апрѣля 12.

На *дьячковскія* вакансіи: 1. *Малоярославецкаго* уѣзда, въ село *Башмаковку*, къ исправленію должности, уволенный изъ *Калужскаго* училища ученикъ *Василій Зерцаловъ*,—марта 31.

2. *Лихвинскаго* уѣзда въ село *Хлыстово*, на мѣсто состоявшаго на сей вакансіи и нынѣ уволеннаго за штатъ, діакона *Іоанна Успенскаго*,—уволенный изъ нисшаго отдѣленія *Семинаріи*, ученикъ *Иванъ Лазаревъ*,—апрѣля 8.

3. *Медынскаго* уѣзда, въ село *Юдино*, *Передѣль тожъ*,—уволенный изъ высшаго отдѣленія *Калужскаго* училища, ученикъ *Григорій Діаконовъ*,—апрѣля 8.

Открытие попечительства.

На основаніи Высочайше утвержденнаго положенія о приходскихъ Попечительствахъ, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, открыто *Попечительство*—*малоярославецкаго* уѣзда, при церкви села *Уготки*. Предсѣдатель *Волостный Старшина* крестьянинъ *Тимоѣй Мартиновичъ Мартиновъ*; члены (кромѣ непремѣнныхъ, по положенію, приходскихъ *Священниковъ*, *Діакона* и *церковнаго старосты*) крестьяне разныхъ деревень, числомъ 31.

Остаются вакансіи:

Священническія: 1. При *Лихвинскомъ Троицкомъ* соборѣ, за переводомъ священника *Соколова* къ *градо-калужской Успенской* церкви.

2. *Мосальскаго* уѣзда, въ селѣ *Бакпевѣ*, 5 класса, за перемѣщеніемъ священника *Никольскаго* въ село *Закрутое*.

3. *Лихвинскаго* уѣзда, въ селѣ *Марковѣ*, 5 класса, за смертію, 4 сего апрѣля, священника *Іоанна Холминскаго*.

4. *Мещовскаго* уѣзда, въ селѣ *Новоселкахъ*, 6 класса, за смертію, 9 сего апрѣля, священника *Іоанна Высотскаго*.

*Уволены на должность наставниковъ въ народ-
ныя училища:* 1. Въ г. Холмы, Люблинской губерніи,
уволенный изъ высшаго отдѣленія Семинаріи, лих-
винскаго уѣзда, села Истикъ, священнической сынъ,
Николай *Смирновъ*,—февраля 13.

2. Въ г. Минскъ—уволенный изъ высшаго от-
дѣленія Семинаріи, Калужской Предтеченской церкви,
дьячковскій сынъ, Иванъ *Орловъ*,—марта 29.

3. Въ г. Минскъ—уволенный изъ средняго от-
дѣленія Семинаріи, мосальскаго уѣзда, села Вышняго,
священнической сынъ, Константинъ *Казанскій*,—ап-
рѣля 8.

*Уволены изъ духовнаго званія по прошеніямъ, для
избранія другаго рода жизни:*

1. Уволенный изъ высшаго отдѣленія Менцов-
скаго училища, менцовскаго уѣзда, села Которгина,
священнической сынъ, Михаилъ *Никольскій*,—марта 27.

2. Окончившій курсъ въ Семинаріи, тарусскаго
уѣзда, села Кузмищева, священнической сынъ, Васи-
лій *Счастневъ*,—апрѣля 5.

3. Исключенный изъ средняго отдѣленія Менцов-
скаго училища, села Наумова, дьячковскій сынъ,
Давидъ *Николаевъ*,—апрѣля 7.

Выданъ изъ Консисторіи похвальный листъ,

за усердную и полезную службу въ должности цер-
ковнаго старосты, лихвинскаго уѣзда, села Васильев-
скаго, крестьянину Якову Демидову *Котлошину*,—ап-
рѣля 7.

ИЗЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ОТЧЕТОВЪ ЗА 1868 ГОДЪ.

I.

Въ монастыряхъ Калужской епархіи въ 1868 году состояло:

1. Въ *Калужскомъ Лаврентіевомъ*—..... монаш. 9, послуш. 15.
 2. Въ *Боровскомъ Пафнутіевомъ*, первоклассномъ— монаш. 18, послуш. 18.
 3. Въ *Лихвинскомъ Доброемъ*, третьеклассномъ—.... монаш. 7, послуш. 2.
 4. Въ *Малоярославецкомъ Черноострожскомъ*, третьеклассномъ—..... монаш. 13, послуш. 9.
 5. Въ *Перемышльскомъ Лютиковомъ*, третьеклассномъ— монаш. 8, послуш. 3.
 6. Въ *Мещовскомъ Георгіевскомъ*, заштатномъ—.... монаш. 10, послуш. 6.
 7. Въ *Козельской Оптиной* пустыни—..... монаш. 51, послуш. 53.
 8. Въ *Калужской Тихоновой* пустыни—..... монаш. 18, послуш. 17.
 9. Въ *Калужскомъ женскомъ монастырѣ*, третьеклассномъ—..... монаш. 17, послуш. 15.
- Итого въ 9 монастыряхъ: монаш. 151, послуш. 138.

Кромѣ сего въ учрежденной по указу Св. Синода отъ 22 ноября 1868 года *женской Казанской Боголюбивой общины*, въ мосальскомъ уѣздѣ, сестеръ 12.

Въ 1868 г. вновь *пострижено* въ мужскихъ монастыряхъ: изъ духовныхъ 1. вольноотпущенный 1:

II.

Приходскихъ церквей въ 1868 г. въ Калужской епархіи состояло: градскихъ 70, сельскихъ 553, итого 603. Въ семь числъ: каменныхъ 424, деревянныхъ 179. Въ числъ сельскихъ церквей по штату: перваго класса 4, втораго 22, третьяго 18, четвертаго 53, пятаго 223, шестаго 141, седьмаго 72.

За малоприходствомъ и въ видахъ улучшенія быта духовенства, *упразднено* сельскихъ, седьмаго класса, церквей 4.

Богадѣльни при церквахъ имѣются:

1. Въ г. *Малоярославцѣ*, при Предтеченской церкви, на 12 человекъ обоюгаго пола; содержится на сумму 1,171 р. пожертвованную купцомъ Целебьевымъ.

2. Въ г. *Боровскѣ*, при Спасской церкви, женская, на 12 человекъ; содержится на сумму 10,000 р. пожертвованную г. Поповымъ.

3. Въ томъ же г. *Боровскѣ*, при Рождественской церкви, женская, на 10 человекъ; содержится на 8,000 р. пожертвованные купцомъ Протопоповымъ.

4. Въ селѣ *Субботникахъ*, боровскаго уѣзда, женская, на 10 человекъ; содержится на 11,428 руб. пожертвованные г. Голохвастовою.

Приходскихъ попечительствъ въ 1868 г. состояло 24, Братство 1.

III.

Священно-церковно-служителей при вышеозначенномъ числѣ церквей состояло: протоіереевъ 20 (въ семь числъ на протоіерейскихъ мѣстахъ 15 и на священническихъ 7); священниковъ 659; діаконовъ 247 (въ семь числъ сверхштатныхъ 52 и на дьячковскихъ вакансіяхъ 24); причетниковъ 1,202; уволенныхъ по старости и болѣзнямъ за штатъ: прото-

іереевъ 2, священниковъ 54, діаконовъ 36, причетниковъ 116. Въ семь числѣ состояли на ценсіи: протоіереевъ 2, священниковъ 38, кромѣ сего священническихъ вдовъ 49.

Въ числѣ штатныхъ священниковъ не окончили полнаго семинарскаго курса 3, въ числѣ діаконовъ окончили полный семинарскій курсъ 114, въ числѣ причетниковъ окончили таковой же курсъ 12.

Казеннаго жалованья на содержаніе приходскаго духовенства въ 1868 г. отпущено 86,809 р. 66 к.

Воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній:

1. *Окончившихъ полный курсъ ученія въ семинаріи* къ 1868 г. въ епархіальномъ вѣдомствѣ оставалось 103; къ нимъ въ 1868 г. прибыло 87, итого 190. Изъ сего числа въ 1868 году поступили: на священническія мѣста въ своей епархіи 23, на діаконскія 6, на учительскія въ духовныя училища 3, уволено въ другія епархіи на священническія мѣста 3, въ свѣтское званіе 12, умерли 2; итого убыло 49. Затѣмъ къ 1869 г. осталось 141.

2. *Исключенныхъ изъ семинаріи и уѣздныхъ училищъ* къ 1868 г. оставалось 360; къ нимъ въ 1868 г. поступило 147, итого 507. Изъ нихъ въ 1868 г. опредѣлены: на діаконское мѣсто въ своей епархіи 1, на причетническія мѣста 31, въ послушники по монастырямъ 4, перешли въ другія епархіи на церковно-служительскія мѣста 2, уволено въ свѣтское званіе 34; итого убыло 72. Затѣмъ къ 1869 г. осталось 435.

Малолѣтнихъ, еще не обучающихся въ училищахъ, священно-церковно-служительскихъ дѣтей муж. пола считается 1,624.

IV.

Православной паствы къ 1868 г. считалось муж. пола 444,820, жен. 479,299. Къ нимъ въ 1898 г. родилось муж. 24,186, жен. 22,996. Умерли муж. 19,572, жен. 19,966 (*).

Затѣмъ къ 1769 г. состояло муж. 449,434, жен. 482,329.

Присоединились къ православной церкви: изъ иныхъ христіанскихъ исповѣданій муж. 12 и жен. 11, изъ евреевъ муж. 1, изъ магометанъ муж. 1. Сверхъ сего изъ раскольниковъ муж. 7 и жен. 11.

Раскольниковъ въ 1868 г. въ Епархіи считалось: муж. 13,264 и жен. 16,101.

Священный долгъ исповѣди и св. причастія исполнили: муж. 287,967, жен. 352,127. Исповѣдались только муж. 1,057, жен. 942. Не было у исповѣди, кромѣ малолѣтнихъ, по нерадѣнію: муж. 74,276, жен. 43,840.

(*) Умерли отъ рожденія до 5 лѣтъ 21,612,
отъ 5 до 10—1,541, отъ 10 до 15— 574,
отъ 15 до 20— 752, отъ 20 до 25— 865,
отъ 25 до 30— 841, отъ 30 до 35— 896,
отъ 35 до 40—1,046, отъ 40 до 45— 1,237,
отъ 45 до 50—1,373, отъ 50 до 55— 1,202,
отъ 55 до 60—1,613, отъ 60 до 65—1,723,
отъ 65 до 70—1,666, отъ 70 до 75— 1,222,
отъ 75 до 80— 811, отъ 80 до 85— 309,
отъ 85 до 90— 168, отъ 90 до 95— 69,
отъ 95 до 100—16.

Неестественною смертію умерли: утонули 45, замерзли 17, сгорѣли 8, опились вина 19, задавлены тяжестію 8, зарѣзались 2, удавлены 2, застрѣлены 2, зарубленъ 1, утопленъ 1, убитъ громомъ 1, умерли отъ угара 13, отъ обжога 12, отъ соленой рыбы 22, женщины отъ родовъ 101, приспано младенцевъ 4, убиты въ разныхъ случаяхъ 22, умерли скорспостижно 141.

Совершено православныхъ браковъ 9,275. Расторгнуто браковъ: по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ 35, за ссылкою одного изъ супруговъ 3, по близкому родству 2, за вступленіемъ въ бракъ при жизни одного изъ супруговъ 2.

V.

Церковно-кошелевковой суммы при 603 церквахъ Калужской епархіи къ 1868 г. состояло 329,817 р. 37 $\frac{1}{2}$ к. Къ нимъ въ 1868 г. вновь поступило 172,110 р. 17 к. Сверхъ сего собственно на благоуукрашеніе церквей, отъ разныхъ благотворителей, 33,340 р. 65 к. Изъ нихъ въ томъ же 1868 г. поступило въ расходъ 191,368 р. 59 $\frac{1}{2}$ к. За тѣмъ къ 1869 г. осталось 343,899 р. 60 к. (среднимъ числомъ на каждую церковь по 570 р. 31 $\frac{1}{2}$ к.)

Свѣчныхъ денегъ отъ монастырей и церквей на содержаніе Семинаріи съ училищами поступило 33,079 р. 50 к.

Сверхъ сего въ заведенныя при церквахъ и монастыряхъ кружки собрано:

1. На распространеніе христіанства между язычниками въ Имперіи 274 р. 35 к. и на миссіонерское общество 370 р.

2. На церкви и училища Западнаго края 419 р. 58 к.

3. На возстановленіе православія на Кавказѣ 349 р. 20 к.

4. На православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ 4,063 р. 91 $\frac{3}{4}$ к.

5. Въ пользу Гроба Господня 105 р. 75 $\frac{1}{2}$ к.

Случаевъ святотатства было 23 и кромѣ того погупшеній на святотатство 4; при чемъ въ 24 церквахъ похищено, деньгами и вещами, всего на сумму 7,072 р. 12 к.

VI.

Училищъ при церквахъ въ концѣ 1868 г. состояло 183. Въ нихъ учащихся мальчиковъ 4,381, дѣвочекъ 561.

Въ числѣ учащихся:

<i>мальчиковъ:</i>		<i>дѣвочекъ:</i>	
духовныхъ	38	духовныхъ	67
купеческихъ	77	приказнослужительскихъ	1
мѣщанскихъ	315	купеческихъ	50
солдатскихъ	21	мѣщанскихъ	110
крестьянскихъ	3721	солдатскихъ	4
фабричныхъ	209	крестьянскихъ	296
		фабричныхъ	31
		дворовыхъ	2
<hr/>		<hr/>	
Итого 4381		Итого 561	

Въ означенныхъ училищахъ:

<i>Наставники:</i>		<i>Наставницы:</i>	
Священниковъ	50	Женъ священническихъ	10
Діаконовъ	18	Дочерей: священнич.	5
Причетниковъ	47	» діаконскихъ	2
Выбывшихъ изъ Семинаріи и уѣздныхъ училищъ учениковъ	48	» причетническихъ	5

Сверхъ сего подѣ наблюдениемъ мѣстныхъ священниковъ:

Дворянъ	1	Жена чиновника	1
Чиновниковъ	3	Дочь мѣщанская	1
Мѣщанъ	2		
Крестьянъ	3		
Фельдшеръ	1		
Солдатъ	2		
Итого 175		Итого 24	

Многолюднѣйшія изъ училищъ.

1. Жиздринскаго уѣзда въ селѣ *Людиновомъ Заводѣ*, въ домѣ г. Мальцева: мальч. 156, дѣв. 34. Наставникъ священникъ *Іоаннъ Баталинъ* съ помощникомъ служителемъ г. Мальцева.

2. Тогоже уѣзда въ селѣ *Песоченскомъ Заводѣ*, при господскомъ домѣ: мальч. 141, дѣв. 1. Наставникъ окончившій курсъ въ Семинаріи *Николай Лебедевъ*.

3. Тогоже уѣзда въ *Сукремскомъ Заводѣ*, при заведеніи г. Мальцева: мальч. 75, дѣвоч. 25. Наставникъ уволенный изъ высшаго отдѣленія Семинаріи *Митрофанъ Баталинъ*.

4. Тогоже уѣзда въ селѣ *Огори*, въ церковной сторожкѣ: мальч. 53, дѣвоч. 11. Наставникъ окончившій курсъ въ Семинаріи *Михаилъ Соколовъ*.

5. Тогоже уѣзда въ селѣ *Землицахъ*, въ нарочито устроенномъ для сего домѣ: мальч. 50, дѣв. 2. Наставникъ окончившій курсъ въ Семинаріи *Иванъ Виноградовъ*.

6. Козельскаго уѣзда въ селѣ *Перестрѣль*, при волостномъ правленіи: мальч. 65. Наставникъ окончившій курсъ въ Семинаріи *Александръ Золотовъ*.

7. Мосальскаго уѣзда въ деревнѣ *Хвустовъ*, прихода села Вдовца, при волостномъ правленіи: мальч. 72, дѣв. 3. Наставникъ уволенный изъ высшаго отдѣленія Семинаріи *Василій Гречаниновъ*.

8. Тогоже уѣзда въ селѣ *Боровенскъ*, въ наемномъ домѣ: мальч. 84. Наставникъ діаконъ *Василій Никольскій*.

9. Тогоже уѣзда въ селѣ *Сильковичахъ*, при волостномъ правленіи: мальч. 46, дѣв. 12. Наставникъ окончившій курсъ въ Семинаріи *Павель Покровский*.

10. Тогоже уѣзда въ селѣ *Ивановой Дубровѣ*, при волостномъ правленіи: мальч. 56, дѣв. 18. Наставникъ окончившій курсъ въ Семинаріи *Василій Баталинъ*.

11. Тогоже уѣзда въ селѣ *Васильевскомъ*, въ наемномъ домѣ: мальч. 44, дѣв. 14. Наставникъ священникъ *Михаилъ Никольскій*.

12. Тогоже уѣзда въ деревнѣ *Лубинкѣ*, прихода села Александровскаго: мальч. 80, дѣв. 2. Наставникъ окончившій курсъ въ Семинаріи *Аввасій Смирновъ*.

13. Тогоже уѣзда въ селѣ *Замощѣ*, въ домѣ священника: мальч. 111, дѣв. 3. Наставникъ священникъ *Димитрій Панотинъ*.

14. Тогоже уѣзда въ селѣ *Алферьевскомъ*, въ наемномъ домѣ: мальч. 64, дѣв. 8. Наставникъ окончившій курсъ въ Семинаріи Тимоѣй *Любимовъ*.

15. Тогоже уѣзда въ селѣ *Луневъ*, въ домѣ крестьянина: мальч. 80. Наставникъ окончившій курсъ въ Семинаріи Димитрій *Тихвинскій*.

16. Тогоже уѣзда въ селѣ *Богоявленскомъ*, въ общественномъ домѣ: мальч. 64, дѣв. 4. Наставникъ уволенный изъ Семинаріи ученикъ Димитрій *Залтаевъ*.

17. Тогоже уѣзда въ селѣ *Чертеи*, въ домѣ крестьянина: мальч. 54. Наставникъ священникъ Іоаннъ *Флеровъ*.

18. Боровскаго уѣзда въ селѣ *Тарутинъ*, въ наемномъ домѣ: мальч. 45, дѣв. 15. Наставникъ окончившій курсъ въ Семинаріи Михаилъ *Надеждинъ* и вдова священническая жена Марія *Подкопаева*.

19. Медынскаго уѣзда въ с. *Згомояхъ*, при волостномъ правленіи: мальч. 86, дѣв. 27. Наставникъ уволенный изъ высшаго отдѣленія Семинаріи ученикъ Николай *Лебедевъ*.

20. Тогоже уѣзда въ селѣ *Кондровъ*, въ домѣ г. Говардъ: мальч. 44, дѣв. 11. Наставникъ окончившій курсъ въ Семинаріи Василій *Соколовъ*.

21. Лихвинскаго уѣзда въ селѣ *Березовъ*, въ устроенномъ для сего домѣ: мальч. 60. Наставникъ священникъ Василій *Свѣтловъ*.

22. Тогоже уѣзда въ с. *Гостуни*, въ домѣ священника: мальч. 70. Наставники священникъ Андрей *Знаменскій* и діаконь Николай *Виноградовъ*.

23. Тогоже уѣзда въ с. *Сытичахъ*, въ устроенномъ для сего домѣ: мальч. 70. Наставникъ священникъ Алексѣй *Некрасовъ*.

24. Тогоже уѣзда въ с. *Песковатскомъ*, при волостномъ правленіи: мальч. 54. Наставникъ священникъ Александръ *Смирновъ*.

25. Калужскаго уѣзда въ д. *Дворитъ*, въ крестьянскомъ домѣ: мальч. 52. Наставникъ дьячекъ села Трехсвятительскаго при Тихоновой пустыни Оедоръ *Успенскій*.

Въ Козельскомъ училищѣ дѣвиць духовнаго званія въ 1868 году состояло: учениць изъ духовнаго званія 40; въ семь числъ казенныхъ пенсіонерокъ 7. Сверхъ того въ томъ же училищѣ обучалось изъ другихъ званій дѣвочекъ 35.

На содержаніе сего училища (съ 1 сентября 1868 г. по 1-же сентября 1869 года) изъ епархіальныхъ суммъ отпущено 843 р. 82 к. именно:

На 7 пенсіонерокъ	350 р.
За помѣщеніе училища	76 — 7 к.
На учебныя пособія	25 — — —
На медицинскія пособія	14 — 70 —
Начальницѣ училища	71 — 80 —
Законоучителю	71 — 80 —
Учителю Діакону Вырскому	71 — 80 —
Учителю пѣнія	42 — 65 —
Надзирательницѣ	60 — — —
На прислугу	60 — — —

Итого 843 — 82 —

Членъ Консисторіи, Каѳедрального Собора Протоіерей *Матей Потемкинъ.*

Секретарь *А. Воронцовъ.*

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 7.

1869.

15 АПРѢЛЯ.

Содержаніе. Слово.—Очерки библейскихъ древностей.—Объявленія.

С Л О В О,

въ недѣлю Православія.

*Аще кто вамъ благовѣститъ
паче, еже пріясте, анаема да
будетъ (Галат. 1, 9).*

Нынѣ святая Церковь воспоминаетъ славную побѣду свою надъ иконоборцами и, въ память сего славнаго событія, торжественно совершаетъ открытое исповѣданіе Православной вѣры, соединенное съ отверженіемъ враждебныхъ ей ученій. Ни однимъ дѣйствіемъ святой Церкви не поражаются столько враги ея, сколько тѣмъ, какое она совершаетъ въ настоящій день. Но за то ни одно дѣйствіе Церкви не подвергалось и не подвергается такимъ тяжелымъ нареканіямъ совопросниковъ вѣка сего, какъ настоящее церковное учрежденіе. «Какая, говорятъ они, неумѣренная строгость! Къ чему и за что предавать людей анаемъ? Да и согласно ли такое наказаніе съ духомъ Христовой Церкви, съ духомъ любви и мирянь. Въ виду сихъ и подобныхъ симъ возраженій, не бесполезнымъ находимъ въ настоящемъ собесѣдованіи показать: 1) на чемъ основано настоящее учрежденіе Церкви; 2) какой духъ и характеръ онаго и 3) какое его значеніе.

Святая Церковь, совершая нынѣ торжество Православія, имѣеть на это божественное право и обязанность. Глава Церкви, Господь Иисусъ Христосъ, заповѣдуя своимъ Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ преемникамъ ихъ, заботиться о самыхъ малыхъ членахъ учрежденнаго Имъ на землѣ царства, повѣлываетъ въ тоже время съ непокорными и мятежными членами этого царства, послѣ нѣсколькихъ вразумленій, поступать какъ съ мытарями и язычниками, то есть отлучать ихъ отъ общества вѣрующихъ. *Блудите, заповѣдуетъ Онъ, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ... Прииде бо Сынъ человѣческій взыскати и спасти погибшаго... Аще же согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единымъ. Аще тебѣ послушаетъ, приобрялъ еси брата твоего. Аще ли тебе не послушаетъ, пойми съ собою пакы единого или два: да при устьяхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголь. Аще ли же не послушаетъ ихъ, повѣждь Церкви: аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Матѣ. 18, 10. 11. 15—17.). Такія дѣйствія по отношенію къ упорнымъ и нераскаяннымъ грѣшникамъ внушаетъ Церкви и примѣръ Спасителя, образъ дѣйствованія Его во время земной Его жизни. Кротко и милостиво обращался Господь съ кающимися грѣшниками; прощаль грѣхи и великимъ грѣшникамъ,—мытарю, блудницѣ и разбойнику; милосердовалъ и широко обнималъ любвеобильнымъ сердцемъ своимъ всѣхъ недужныхъ,—слѣпыхъ, хромыхъ, прокаженныхъ и подавалъ имъ изцѣленіе, если только видѣлъ въ нихъ вѣру и любовь къ Себѣ. Но когда встрѣчалъ Онъ упорство во грѣхахъ, невѣріе, злоумышленіе, закоснѣлую злобу и мятежное усиліе повредить, или вовсе разрушить устрояемое Имъ дѣло спасенія людей: тогда все сіе поражалъ словами гроз-

наго прещенія. Припомнимъ, слушатели, обличительную рѣчь Спасителя, произнесенную къ гордымъ книжникамъ и фарисеямъ. Какими грозными словами поражалъ Онъ этихъ высокоумныхъ учителей, которые возлагали на народъ *бремена тяжка и бѣдныя носима, а сами не хотѣли и перстомъ своимъ двигнути ихъ* (Матѳ. 23, 4.)! Какими страшными наказаніями и бѣдами угрожалъ имъ за ихъ упорное сопротивленіе истинѣ и нравственную развращенность! Не иначе называлъ ихъ Господь, какъ лицемѣрами и беззаконниками, вождями буими и слѣпыми и порожденіемъ ехидновымъ; не инымъ чѣмъ угрожалъ имъ, какъ совершеннымъ отверженіемъ и судомъ огня геенскаго. Равнымъ образомъ не безызвѣстно намъ, какъ поступилъ Иисусъ Христосъ съ бесплодною смоковницею, изображавшею невѣрныхъ и развращенныхъ членовъ іудейскаго общества. Одно слово проклятія изсушило ее! Какъ духъ и характеръ святой Церкви, въ отношеніи къ непокорнымъ сынамъ ея, вполне согласенъ съ ученіемъ и примѣромъ Иисуса Христа, показываетъ самое содержаніе совершаемаго нынѣ чинопослѣдованія.

Господствующее чувство въ нынѣшнихъ пѣснопѣвнѣяхъ и чтеніяхъ Церкви есть чувство радости о Богѣ Спасителѣ и защитникѣ вѣрныхъ и чувство благодаренія за низложеніе гордыни враговъ Православія. Но съ радостію своею Церковь соединяетъ и моленія о спасеніи заблудшихъ чадъ своихъ и обращеніи ихъ на путь истинный. И какимъ молитвами любви и милосердія приготовляются она къ произнесенію строгаго слова прещенія на упорныхъ и непокорныхъ сыновъ своихъ! Какъ не охотно произноситъ страшное слово, отлучающее непреклонныхъ враговъ вѣры отъ благодати и жизни вѣчной! Стоитъ только вникнуть въ чтенія, и пѣнія предваряющія и

сопровождаяція провозглашеніе анаѳемы,—и всякій безъ труда можетъ уразумѣть, что настоящее священнодѣйствіе Церкви проникнуто сколько духомъ строгаго прещенія, столько же чувствами материнской любви ея къ непокорнымъ чадамъ своимъ и духомъ пламенной молитвы о вразумленіи ихъ и обращеніи. Прослѣдимъ вкратцѣ содержаніе чинопослѣдованія совершаемаго нынѣ священнодѣйствія.

Послѣ обычнаго благословенія, торжество православія открывается молитвенною пѣснію къ святому Духу, какъ къ Наставнику и Просвѣтителю священныхъ собраній. Псаломъ семдесятъ-четвертый, направленный противъ гордыхъ беззаконниковъ, глаголющихъ на Бога неправду, и грозящій имъ судомъ Всевышняго, составляетъ какъ бы тему всего священнодѣйствія послѣдующаго: Потомъ духъ всѣхъ предстоящихъ устрояется во едино великою ектенією, къ которой прилагаются моленія о соблюденіи Церкви непреоборимою отъ ересей и суевѣрій, объ обращеніи силою Святаго Духа всѣхъ отступниковъ истины и объ утвержденіи всѣхъ вѣрующихъ въ правовѣрїи: Кто не пойметъ, сколько истинно христіанской любви заключается въ самомъ этомъ началѣ священнодѣйствія? Эта же любовь проникаетъ и дальнѣйшія части онаго. Въ чтеніи Апостольскомъ слышимъ предостереженіе отъ творящихъ распри и раздоры, какъ отъ такихъ людей, которые работаютъ не Господу Иисусу Христу, но своему чреву, и которые словами льстивыми прельщаютъ сердца незлобивыхъ. Евангеліе описываетъ любовь Божію, ищущую спасенія всѣхъ заблудшихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ изображаетъ и правду Божію, дающую святой Церкви власть вязать и рѣшить и повелѣвающую преслушниковъ сей власти предавать отлученію. Но вотъ приближается время показать опытъ богодарованной власти

вязать и рѣшить,— и Церковь усугубляетъ моленія свои о всѣхъ заблудившихъ, объ обращеніи отступниковъ отъ Православія, о прекращеніи всякой ненависти, вражды и всѣхъ беззаконій, и молится, да истинная любовь воцарится въ сердцахъ нашихъ. Вотъ содержаніе моленій, прилагаемыхъ къ ектеніи послѣ Евангелія! Но и сего какъ бы недостаточно любвеобильной матери нашей: тотчасъ послѣ ектеніи Первосвятительъ читаетъ новую усерднѣйшую и высокую молитву о томъ же предметѣ. Въ сей молитвѣ онъ отъ лица Церкви благодаритъ Бога за ниспосланіе намъ всѣхъ средствъ къ спасенію; смиренно умоляетъ Господа не вѣнчать Церкви въ вину того, что нѣкоторые дѣлаютъ бесплодными дары Его, уклоняясь въ ереси и расколы; именемъ Начальника и Совершителя спасенія, Иисуса Христа проситъ Отца небеснаго обратить отступниковъ къ правотѣ и исправить жизнь ихъ, а пастырямъ даровать святую ревность и попеченіе о спасеніи заблудившихъ, и только въ слѣдъ за симъ Церковь съ глубокою скорбью, выражаемою самымъ напѣвомъ, проноситъ на упорныхъ отступниковъ отлученіе отъ общества вѣрующихъ. Но и послѣ произнесенія сего суда, она не перестаетъ скорбѣть о непокорныхъ противникахъ своихъ, которыхъ она вынуждена была отлучить отъ себя, она опять заветъ ихъ къ себѣ и готова открыть для нихъ материнскія свои объятія. Такъ, въ заключеніе всѣхъ своихъ возгласеній, она молитвами Владычицы нашей Богородицы и всѣхъ Святыхъ проситъ Бога, да обратитъ Онъ неповинующихся ей и да придутъ они въ познаніе вѣчной истины. Вотъ главное содержаніе совершаемаго нынѣ чинопослѣдованія! При безпристрастномъ обсужденіи онаго, всякій безъ труда можетъ усмотрѣть, какъ согласно настоящее дѣйствованіе Церкви

съ примѣромъ, указаннымъ ей милостивымъ, но вмѣстѣ и праведнымъ Судіею Иисусомъ Христомъ во время земной Его жизни, какъ справедливо дѣйствуетъ она и въ смыслѣ суда человѣческаго по отношенію къ отступникамъ. Ибо что остается дѣлать Церкви съ тѣми непокорными сынами, которые, послѣ всѣхъ обращенныхъ къ нимъ моленій, прошеній и увѣщаній о вразумленіи и исправленіи, продолжаютъ оказывать ей упорное сопротивленіе и даже мятежно усиливаются покалѣбать и ниспровергнуть самыя основы содержимаго ею ученія и ея священнодѣйствій? Что остается дѣлать благодѣтной Матери нашей, когда враги оной стараются увлечь въ бездну погибели преданныхъ и покорныхъ чадъ ея? Не въ правѣ ли она поступать съ своими опасными противниками такъ же, какъ поступаютъ съ ними во всѣхъ благоустроенныхъ обществахъ, въ которыхъ благонамѣренные члены прекращаютъ всякія связи съ лицами, дѣйствующими на подрывъ ихъ, силами ниспровергнуть опоры благосостоянія и счастія ихъ? Отлучая враговъ Православія отъ общества вѣрующихъ, не дѣйствуетъ ли въ этомъ случаѣ Церковь подобно всякой благоразумной матери, которая предохраняетъ своихъ дѣтей отъ сообщества съ такими опасными людьми, которые отвергають, напримеръ, бытіе Бога и Промыслъ Божій, необходимость для спасенія таинствъ, безсмертіе души и вѣчную жизнь, которые проповѣдуютъ бунтъ и измѣну Государю и неповиновеніе государственнымъ установленіямъ и предержавшимъ властямъ? А такихъ именно и подобныхъ симъ людей и отлучаетъ нынѣ Церковь отъ общества вѣрующихъ! Такъ, слушатели, не излишнюю строгость являетъ въ нынѣшній день православная Церковь, какъ можетъ показаться иному, а судъ правды, срастворенный любовію и милосер-

діемъ даже къ заблудшимъ чадамъ своимъ, коихъ она находится вынужденною отлучить отъ себя, не только не лишая ихъ права воссоединенія, но усильно умоляя Господа Бога о скорѣйшемъ обращеніи ихъ.

Не понимая духа и характера совершаемаго нынѣ священнодѣйствія, совопросники въка сего превратно толкуютъ и значеніе настоящаго торжества. По ихъ мнѣнію Церковь въ нынѣшній день созываетъ чадъ своихъ будтобы за тѣмъ, чтобы произнести страшное слово проклятія на враговъ Православія; но не то имѣетъ въ виду при семъ Церковь, не то имѣетъ значеніе и самое слово „анаѣма“ Что же означаетъ это слово?—Не проклятіе, какъ превратно понимаютъ нѣкоторые, а отлученіе отъ общества вѣрующихъ тѣхъ несчастныхъ, которые своими нечестивыми словами и дѣлами сами себя уже отлучили отъ Церкви. Что значатъ вообще произносимыя нынѣ Церковію молитвословія и возгласенія?—Преданіе упорныхъ противниковъ Православія Суду Божию. После сего, за что же оскорбляются врагамъ Церкви, если она дѣлаетъ надъ ними тоже, къ чему и они добровольно стремятся? Не сами ли они произвольно чуждаются Церкви и, уклоняясь въ дѣль христіанскаго благочестія отъ суда ея, подвергаютъ себя суду Божию? Такимъ образомъ отгрытое исповѣданіе Церковію Православія, соединенное съ отверженіемъ противныхъ ему ученій, не заключаетъ въ себя ничего враждебнаго по отношенію къ врагамъ Церкви. Она совершеніемъ сего исповѣданія только предостерегаетъ истинно вѣрующихъ чадъ своихъ отъ духовнаго общенія съ врагами Православія и съ материнскою заботливостію старается однихъ удержать въ повиновеніи себѣ страхомъ наказанія, а другихъ—надеждою награды. Потому и самое провозгласеніе анаѣемы есть не что

иное, какъ вопль Церкви, этой чадолюбивой матери, преогорченной злобою непокорныхъ сыновъ своихъ, непрестающей желать имъ спасенія, но трепещущей о томъ, чтобы дѣти вѣры, ею руководимые, не уклонились на путь погибельный. Вотъ какое значеніе имѣетъ настоящее торжество Церкви! Кто же изъ людей благоразумныхъ и безпристранныхъ признаетъ за собою право осуждать въ этомъ случаѣ Церковь? Въ правѣ ли кто требовать отъ ней, чтобы она безмолвно уступила легкомыслию своеволю и ожидала, пока изчадія зла увлекутъ всѣхъ сыновъ вѣры на путь растлѣнія? На это никто не имѣлъ никакого права точно такъ же, какъ никто не въ правѣ осуждать и порицать ту чадолюбивую мать, которая всѣ мѣры употребляетъ для того, чтобы предостеречь, или удержать дѣтей своихъ отъ путей погибельныхъ!

Послѣ сего, кто скажетъ, что совершаемое нынѣ Церковию открытое исповѣданіе православной вѣры, соединенное съ отверженіемъ враждебныхъ ей ученій, противно духу любви и мира, что въ этомъ случаѣ Церковь поступаетъ слишкомъ строго? Мы уже видѣли, что дѣйствія Церкви, отлучающей отъ себя упорныхъ враговъ своихъ, не только не противны духу любви и мира, но и не заключаютъ въ себѣ ничего враждебнаго по отношенію къ самымъ этимъ врагамъ. Отсѣкая отъ своего общества возмутителей и враговъ общественной тишины, для сохраненія мира и спасенія чадъ своихъ, Церковь въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ точно такъ же, какъ поступаютъ съ подобными людьми во всѣхъ благоустроенныхъ обществахъ. Притомъ она употребляетъ данную ей власть вязать и рѣшить, подобно Апостолу Павлу, *на созиданіе, а не на разореніе* (2 Кор. 10, 8. 13, 10.); и потому, извергая преступника изъ своего общества,

имѣеть цѣлю спасеніе его самаго. Пусть почувствуетъ онъ всю тяжесть грѣха своего и обратится къ покаянію: Церковь опять готова принять его. Такъ поступаетъ она, подражая тому же Апостолу, который предалъ одного преступника сатанѣ *во изможденіе плоти, да духъ спасется* (1 Кор. 5, 5.), а когда виновный раскаялся, то опять возвратилъ его въ Церковь Христову (2 Кор. 2, 7. 8.): Да послѣдуютъ сему и всѣ подвергающіеся отлученію; и Церковь съ радостію приметъ ихъ и сопричислитъ къ чадамъ своимъ. Аминь.

Свящ. А. К—минь.

Очерки библѣйскихъ древностей.

Строительное искусство.

Дома въ Палестинѣ обыкновенно устраивались изъ жженого или даже просто высушеннаго на огнѣ кирпича, вслѣдствіе чего не отличались ни большою крѣпостію, ни долговременною прочностію. Впрочемъ для постройки домовъ употреблялся также камень, а дворцы устрояемы были изъ плитъ и даже бѣлаго мрамора (Лев. 14, 40. 42. 3. Цар. 7, 9. 1 Парал. 29, 2). При закладкѣ фундаментовъ, по свидѣтельству Ездры (1 кн. 3, 10), были особенныя празднества. Для цемента въ зданіяхъ употребляли известку, гипсъ или мѣлъ, иногда асфальтъ (Иер. 43, 9. Втор. 27, 4 Быт. XI, 3.). Наружныя стѣны также покрывались известковою штукатуркою (Лев. 14, 41. Иезек. 13, 10.). Для дворцовъ употреблялась красная или темнокрасная штукатурка. (Иер. 21, 14.). Плотничная работа обыкновенно производилась изъ дикой смоковницы, рѣдко изъ оливковаго дерева, кедроваго или сандаловаго (Иер. 22, 14. 3. Цар. 6, 15. 33.). Въшними украшеніями для роскошныхъ зданій служили колонны (самыя лучшія были мраморныя Пѣснь Пѣсней 5, 15.), которыя иногда тянулись длинными галереями. Дома вельможъ и богачей обыкновенно устраивались въ видѣ четвероугольнаго квадрата и имѣли множество этажей (3 Цар. 7, 2—5.). Вокругъ дома, а иногда по срединѣ его, если онъ былъ великъ, находился обширный дворъ, вымощенный камнемъ, окруженный галереєю со многими рядами колоннъ, обсаженный деревьями, съ фонтаномъ и иногда съ банями. Въ лучшее время года этотъ дворъ служилъ самымъ главнымъ мѣстопробываніемъ домохозяевъ, въ которомъ они принимали своихъ друзей (2. Цар.

17, 18. Неем. 8, 16. Есф. 1, 5). Дома покрывались плоскими крышами, которыя впрочемъ начиная съ середины или одной изъ сторонъ нѣсколько были покаты для того, чтобы въ дождливое время года вода легко могла стекать съ нихъ; она стекала посредствомъ трубъ въ цистерны или водоемы, нарочито устрояемыя для ея храненія. Невысокія перила шли вокругъ крыши, служа барьеромъ и защитою. (Втор. 22, 8. 4. Цар. 1, 2.). Крыши дѣлались изъ какой—то почти непромокаемой обмазки изъ соломы и глины, на которыхъ иногда выростала трава (Пс. 128, 6. 4. Цар. 19, 26). Иногда во рѣдко дома покрывались каменными плитами. Плоскими крышами пользовались какъ настоящими террасами для различныхъ употребленій. Сюда собирались для вечерняго отдохновенія и наслажденія свѣжимъ вечернимъ воздухомъ (2. Цар. 11, 2.). Лѣтомъ на крышахъ днемъ просушивали домашнія одежды, утварь и хозяйственные продукты, а ночью спали (1. Цар. 9, 25. 26.). Сюда же удалялись для того, чтобы свободнѣе оплакивать скорбь свою (Исаи 15, 3. Иерем. 48, 38.). Здѣсь ставили жертвенники, совершали молитвы и праздновали скинопигію и другія религіозныя торжества (4. Цар. 23, 12. Иер. 19, 13. Дьян. 10, 2.). Отсюда наблюдали то, что происходило на улицахъ (Суд. 16, 27.), проповѣдывали народу (Матѳ. 10, 27. Лук. 12, 3.). защищались отъ нападений (Суд. 9, 51—52.). Между кровлею и верхнею комнатою обыкновенно было прямое сообщеніе. Эта комната, самая возвышенная въ домѣ, находившаяся непосредственно подъ крышею, чаще всего служила спальнею или покойнымъ убѣжищемъ для больныхъ. (3. Цар. 17, 19.). Часто она имѣла двѣ лѣстницы, изъ которыхъ одна, наружная вела на улицу, а другая, внутренняя—во внутрь дома. У вельможъ предъ дверьми

дома устроился маленькій дворъ, который служилъ сѣнями или передней комнатою (Иерем. 32, 2. Марк. 14, 68. Иоанн. 18, 16.) и который съ одной стороны чрезъ особое отверстие или дверь вводилъ во внутренній дворъ и оттуда—въ комнаты, съ другою—сообщался съ крышею и верхнимъ этажемъ посредствомъ витой лѣстницы (3. Цар. 6, 8.), которая часто дѣлалась изъ драгоценнаго дерева (2. Парал. 9, 11.). Комнаты нижняго этажа, составлявшія самую важную и значительную часть зданія, украшались въ восточномъ вкусѣ, придававшемъ болѣе цѣны внутренней пышности комнатъ, чѣмъ украшенію наружныхъ стѣнъ; великолѣпной столярной работы украшенія, обложенныя золотомъ и слоновою костью, шпалеры съ гарнитуровою отдѣлкою, картины, паркетъ иногда изъ мрамора, порфира или алебастра,—вотъ что представляли въ своихъ палатахъ богатые жители Палестины; паркетъ изъ кедроваго дерева считался уже меньшимъ великолѣпіемъ; въ домахъ же бѣдныхъ полъ былъ простой работы изъ гипса и земли, или жженныхъ кирпичей. Двери вращались на петляхъ, или крюкахъ и запирались изънутри посредствомъ деревянныхъ задвижекъ, которыя отодвигали или отпирали особаго рода ключами (Суд. 3, 25. Причт. 26, 14. 3. Цар. 7, 50.). Богачи имѣли привратниковъ и привратницъ, которые исполняли тѣже обязанности, какія выполняютъ наши швейцары (2. Цар. 18, 26. Иоан. 18, 16. Дьян. 12, 13. 15.) Окна еврейскихъ домовъ, какъ и вообще на всемъ востокѣ, для избѣжанія пыли обращены были на дворъ, не имѣли стекольныхъ рамъ, по причинѣ жаркаго климата и закрывались простыми рѣшотками изъ лощенной холстины, которыя можно было открывать отчасти или сполна (Пѣснь Пѣсней 2, 9. Иезек. 41, 16.). Эти рѣшотки защищали окна отъ солнечныхъ

лучей и не препятствовали наружному воздуху свободно проникать въ комнаты. Сквозь нихъ можно было видѣть все, что дѣлалось на дворѣ (Суд. 5, 28. 2. Цар. 6, 16.). Окна были очень велики, такъ что достигали пола. Для женщинъ устраивались особенныя, уединенныя комнаты, въ которыя никто не могъ входить, кромѣ хозяина. Въ большихъ домахъ были особыя комнаты зимнія и особыя, лѣтнія комнаты; первыя отапливались зимою посредствомъ кругообразныхъ каминовъ, закрывавшихся квадратныиъ кожухомъ, обитымъ ковромъ для лучшаго сохраненія тепла (Перем. 36, 22, Суд. 3, 20.). Въ дворцахъ были также особыя столовыя комнаты. Главную мебель комнатъ составляли: софа, стулья, столы, подсвѣчники, которымъ великолѣпнѣе восточное старалось придать столько украшеній, сколько могло (Гез. 23, 41. Ам. 6, 4. Притч. 7, 16. 9, 14.).

Музыкальное искусство.

Музыкальное искусство было извѣстно древнимъ евреямъ съ самыхъ первыхъ вѣковъ. Первымъ изобрѣтителемъ музыки былъ Гуваль, одинъ изъ потомковъ Каина. Каиниты обучали музыкѣ Сиѳитовъ и такимъ образомъ это искусство пережило потопъ и перешло къ потомкамъ Ноя. Во дни Лавана мы видимъ, что музыкальное искусство вошло во всеобщее употребленіе (Быт. 31, 27). Во времена Моисея и послѣ Египетскаго порабоженія Евреи также продолжали заниматься музыкаю (Исх. 15, 20.). Давидъ организуетъ многочисленныя хоры пѣвцовъ и музыкантовъ для служенія при храмѣ и избираетъ ихъ изъ среды левитовъ (1. Парал. 25, 1). У Евреевъ музыка часто сопровождалась танцами. Что касается до самой природы еврейской музыки, то трудно сказать о ней что либо достоверное. Она была

проста и серьезна, хотя быть может и не отличалась полною, совершенною гармонією. Впрочемъ вокальная и инструментальная музыка древнихъ евреевъ, подъ звуки которой воспѣваемы были прекрасныя псалмы Давида, пріятно дѣйствовала на чувство слуха. Вспомнимъ о томъ впечатлѣніи, какое производили гусли Давида на Саула, впадавшаго въ мрачную меланхолію (1. Цар. 16, 23.), и мы поймемъ чудную силу той священной, простой музыки, не изысканной, но глубокой.

Кромѣ религіозныхъ церемоній музыка употреблялась во время пиршествъ и услаждала радость друзей (Исаи 5, 12. 24, 8). Впрочемъ благочестивые израильтяне довольствовались пѣніемъ свящ. псалмовъ, въ которыхъ находили самыя лучшіе тексты для выраженія чувства радости. Общественная радость выражалась также звуками инструментовъ (3. Цар. 1, 41.). Такъ какъ въ Св. Писаніи поименовано довольно большое число инструментовъ; то можно думать, что употребленіе оркестровъ было извѣстно древнимъ евреямъ. Музыкальные инструменты ихъ обыкновенно раздѣлялись на три класса:

а) барабаны. Къ этому классу относились: 1) тамбурины, или тимпаны (tborh), деревянные или металлическіе круги, обтянутые туго кожею, имѣвшіе 20 центиметровъ въ діаметръ. Они служили для означенія мѣры и такта и съ аккомпаниментомъ цимбаловъ и кастаньетовъ производили довольно пріятный эффектъ. На тамбуринахъ играли однимъ пальцемъ обыкновенно женщины на востокъ во время общественныхъ увеселеній (Исх. 15, 20. Суд. 11, 34).

2) Цимбалы или кимвалы (tsetselim, metsillaypim) (2. Цар. 6, 5. 1. Парал. 13, 8). Это одинъ изъ древнѣйшихъ музыкальных инструментовъ, очень любимый восточными жителями вообще и употребляв-

шійся у древнихъ евреевъ какъ во время общественныхъ увеселеній, такъ и въ священной музыкѣ храма. Кимвалы были двухъ родовъ; одни изъ нихъ были небольшія, дѣлались изъ дерева, слоновой кости, иногда изъ металла; на нихъ играли тремя пальцами—большимъ, указательнымъ и мизинцемъ и выбивали тактъ; другіе кимвалы были побольше. Тѣ и другіе кимвалы издавали доброгласные звуки (Псал. 150, 5.).

3) Систры или Пѣвницы (по еврейски *tnaphenim* (2. Цар. 6, 5). Этотъ инструментъ состоялъ изъ двухъ прутьевъ, пересѣкавшихся подъ прямымъ угломъ, которыхъ два другихъ конца, вновь соединяясь, изображали овальную фигуру, или продолговатую, въ формѣ перевязи. Металлическія кольца, прикрѣплявшіяся къ этому инструменту, издавали, при сотрясеніи, сильный звонъ. Систры были во всеобщемъ употребленіи въ древнемъ Египтѣ, гдѣ пользовались ими особенно для культа Изиды.

4) Треугольный *Shalishim*, по тремъ сторонамъ котораго ударяли желѣзнымъ прутомъ и металлическія кольца котораго издавали такой же острый, пронзительный звукъ, какъ кольца систры. Этотъ инструментъ былъ изобрѣтенъ сирійцами.

б) Духовые инструменты. Сюда относятся: органъ (*hougdab*).

2) Симфонія (Дан. 3, 5, 10, 15.). Это родъ флейты, раздѣленной на двѣ половины большимъ кожанымъ пузыремъ, который, надуваемый игрокомъ, расширялся и сообщалъ давленіе воздуха нижней трубѣ, имѣвшей скважинки. Этотъ инструментъ издавалъ крикливые, гнусливые и мало гармоническіе звуки. По мнѣнію другихъ, это была свирель изъ тростника.

3) Рожокъ (по еврейски *mashrokhita*), на которомъ играли восточные пастухи.

4) Nhalil или nehilil. По общему мнѣнію, это была флейта, которая употреблялась для выраженія чувствъ радостныхъ и печальныхъ. Она дѣлалась изъ тростника, дерева, роговъ и костей и была различныхъ родовъ, смотря по числу скважинокъ, которыя просверливались на ней. Впрочемъ флейта эта, употреблявшаяся также въ древней Греціи и Римѣ, далеко не то, что наши многосложныя флейты.

5) Трубы (по еврейски hhotsotserah). Моисей заповѣдывалъ, чтобы двѣ трубы изъ массивнаго серебра были употребляемы для созванія народа къ Богослуженію и для возвыщенія момента отправленія его (Числ. 10. 1. и слѣд.) Форма этихъ трубъ была продолговатая. Трубы эти постепенно расширялись къ нижнему концу своему и повидимому должны были издавать громкій звукъ, но единичный. Онѣ употреблялись, какъ наши колокола. Смотри потому, одинъ или два раза трубили въ нихъ, вмѣстѣ ли звучали трубы, или порознь, народъ узнавалъ, что надлежало дѣлать: собираться ли, молиться ли, или расходиться по домамъ.

6) Shophar, особаго рода труба, которую употребляли для возвыщенія юбилейнаго года (Лев. 25, 9.) и войны. Караульные часовые и стражи подавали чрезъ нее сигналы. Shophar издавала протяжный звукъ, явственный, но также единичный,

7) Sosanim-heduth, труба свидѣтельства, предназначавшаяся для лирическихъ пѣсень и подобная нашему кларнету.

с) Инструменты со струнами. Общее ихъ названіе nequinoth. Къ нимъ относятся: 1) Kinnor арфа, 10 ти струнная, на которой игралъ самъ Давидъ (1 Цар. 16, 6. 23.) Арфы древнихъ Евреевъ имѣли форму опрокинутой дельты. Число струнъ на арфахъ было неодинаково; обыкновенно они имѣли 12 струнъ, но

были арфы и съ 10-ми струнами. 2) Kithros и 3) nebel. То былъ, вѣроятно, родъ лиры, или Гитары болѣе или менѣе большой; 4) Sabeka, Самявики (Дан. 3, 5), треугольный инструментъ, подобный арфѣ, съ 4-мя и болѣе струнами, на которыхъ играли пальцами и которыя издавали пронзительные звуки. Съ этимъ инструментомъ путешествовали изъ города въ городъ восточныя танцовщицы и, по свидѣтельству Тита Ливія (39, 8), доходили даже до Рима. 5) Гусли (Psanther—Дан. 3, 5). Это также былъ родъ арфы, форму которой трудно опредѣлить.

Знали ли Евреи какой либо способъ перелажать на ноты музыку? Простота ихъ не сложной музыки, кажется, не побуждала, ихъ чувствовать потребность въ нотахъ и письменныхъ композиціяхъ. Что касается до предположенія, что ударенія или пунктуациія псалмовъ служила въ то же время нотами для пѣвцовъ, то оно не имѣетъ достаточнаго основанія; ударенія эти и восходятъ по временамъ глубокой древности и если бы даже были тогда, то во всякомъ случаѣ могли сообщать только очень неполную нотацию. Западъ не зналъ нотъ до XI вѣка, а востокъ узналъ ихъ не ранѣе 17-го вѣка.

Пѣніе, пѣсни и пѣвцы.

Въ натурѣ человѣка воспѣвать свои думы и чувствованія, радость и печаль и прославлять веселыми или печальными гимнами важнѣйшія минуты своей жизни. Древніе евреи не составляли исключенія изъ этого общаго правила человѣчества. Еще во времена самыя отдаленныя мы видимъ Моисея и Маріамъ пророчицу воспѣвающими въ священной пѣсни чудесный переходъ евреевъ чрезъ черное море (Исх. 15, 1—20). Моисей указываетъ и на другія пѣснопѣнія, изъ которыхъ приводитъ одинъ только первый

стихъ, потому что народъ зналъ окончаніе ихъ (Числ. 21, 17), а предъ смертію самъ воспѣлъ благость и чудеса Божіи. (Втор. 32). Варахъ и Девора оставили намъ пѣснь победы. (Суд. 5, 1 и слѣд.), Анна мать Самуила воспѣла пѣснь благодаренія (1 Цар. 2, 1 и слѣд.). Въ царствованіе Давида и Соломона являютса уже опредѣленные пѣвцы для служенія при храмѣ (1 Пар. 25, 1) они были избираемы изъ числа Левитовъ. Въ началѣ было 4000 пѣвчихъ, подъ управленіемъ Асафа, Емана и Идноума, начальниковъ музыки. Двадцать четыре сына этихъ трехъ левитовъ были во главѣ 24-хъ хоровъ пѣвцовъ и каждый изъ нихъ имѣлъ еще подъ своей дирекціей 11 помощниковъ низшаго ранга, безъ сомнѣнія, для того, чтобы лучше управлять хорами и чаще дѣлать спѣвки и репетиціи. Женщинъ между ними не было (1 Пар. 25, 5). При торжественныхъ церемоніяхъ Кегаиты занимали средину храма, Мерариты стояли по лѣвую сторону, а Герсониты—по правую.—Одежду они носили обыкновенную; впрочемъ во время перенесенія Кивота Завета въ храмъ Соломоновъ мы видимъ ихъ одѣтыми въ туники изъ тонкаго льна (2 Пар. 5, 12). Что касается до ихъ пѣнія, то не слѣдуетъ судить о немъ по монотонному и часто гнусливому, протяжному пѣнію, какое слышимъ въ новѣйшихъ синагогахъ. То было пѣніе въ собственномъ смыслѣ музыкальное. Они воспѣвали прекрасныя псалмы Давида и пѣсни Соломона, написавшаго 5000 пѣснопѣній (3 Цар. 4, 32). Пѣли они подъ аккомпаниментъ музыки.

Поэзія и поэты.

Многое написано о поэзіи древнихъ Евреевъ, о метрѣ, римѣ и музыкѣ еврейскихъ пѣсней. Начиная съ древнихъ временъ и до нынѣ поэты и комментаторы посвящали свои таланты и труды на то, чтобы

проникнуть въ тайны еврейской поэзіи, указать ея красоты. Они разсматривали до основанія сущность и форму національныхъ еврейскихъ пѣсень, содержаніе ихъ и дикцію, изслѣдывали мысль и ея развитіе, различали роды поэзіи и взвѣщивали фразы, слова, слоги и буквы. Но вся эта совокуиность трудовъ почти ничего не произвела, ничего не выяснила изъ того, что должно бы было объяснить.

Поэзія первоначально явилась въ міръ еще въ потомствѣ Каинитовъ. По указанію Библии, Ламехъ первый воспѣваетъ свои преступныя страсти (Быт. 4, 22). Впрочемъ въ самыхъ древнихъ письменныхъ памятникахъ поэзія часто смѣшивается съ прозою. То, что стоило труда быть записаннымъ, охотно воспѣвали. Въ священныхъ книгахъ ветхаго завета находимъ множество указаній на пѣсни народныя; которыя показываютъ, на сколько поэзія была вообще распространена между евреями съ первыхъ вѣковъ. Израиль поетъ пѣснь у кладезя (Числ. 21, 17 и слѣд.). Благословія Ноя, Исаака, Іакова, пѣснь Маріамы, послѣдняя пѣснь Моисея (Быт. 9, 27, 49; Исх. 15; Втор. 33) принадлежать къ религіозной и пророческой поэзіи. Потомъ читаемъ баснь Іоама, загадку въ стихахъ Самсона, апологию Іоаса, пѣснь женъ, прославляющихъ побѣды Давида, элегію самаго Давида по случаю смерти Саула и Іонаана (Суд. 9, 7. 14, 12. 4 Цар. 14, 9. 1 Цар. 18, 7. 2 Цар. 1, 17). Вся эти разнообразныя образцы, къ которымъ можно бы было присовокупить и другіе, достаточно доказываютъ не только то, что поэзія началась у Евреевъ издревле, но и то еще, что она касалась всѣхъ предметовъ и имѣла чисто народный характеръ, какъ всегда и почти вездѣ на востокѣ. Къ сожалѣнію, изъ этой богатой литературы мы владѣемъ теперь только тѣмъ, что сохранили для насъ богодухновенные

писатели. То, что было свѣтскаго, мірскаго въ древней Еврейской поэзіи, на всегда истреблено вѣками и для насъ поэзія Евреевъ всецѣло заключается въ поэтическихъ книгахъ в. завѣта.

Если мы раздѣлимъ ихъ по формамъ нашей эстетики, то получимъ дидактическія и лирическія поэтическія произведенія; первыя говорятъ болѣе уму, имѣютъ характеръ размышленій; послѣднія обращаются прямо къ чувству, сердцу. Нѣкоторые ученые хотѣли видѣть въ книгѣ Іова и Пѣснь Пѣсней третью форму поэзіи, зародышъ поэзіи эпической или драматической; но эта точка зрѣнія не выдерживаетъ строгой критики и почти всею оставлена. Впрочемъ поэтическія произведенія древнихъ евреевъ трудно подвести подъ одну какую либо опредѣленную классификацію. Многія предсказанія пророковъ представляютъ смѣсь поэзіи лирической и дидактической, равно какъ въ писаніяхъ собственно дидактическихъ находимъ по мѣстамъ отрывки чисто-лирическіе.

Поэзія была у евреевъ тѣмъ же, чѣмъ была и у всѣхъ народовъ міра. Она получила начало свое отъ глубокихъ и живыхъ впечатлѣній, ощущеній и чувствованій и первоначально обнаруживается подъ такою формою, которая лучше всего выражаетъ движенія души, подъ формою лирическою. Въ началѣ поэзія почти всегда соединяется съ музыкою, можетъ быть даже съ танцами (Суд. 16, 25. 1 Цар. 18, 6). Замѣчательныя національныя событія, громкія победы и завоеванія были первыми предметами пѣсней и такъ какъ съ точки зрѣнія вѣрующаго израиля все происходитъ по волѣ Божіей, то еврейская лирическая поэзія съ самаго же начала своего получаетъ характеръ религіозный. Тенденціи ея въ высшей степени религіозныя. Отсюда то происходитъ

священный восторгъ еврейскихъ поэтовъ и та высота, то поразительное величіе, которыя составляютъ отличительный характеръ ихъ поэзіи. Кажется, что еврейскія жены наиболее были преисполнены этимъ лирическимъ духомъ съ первыхъ же временъ. Дѣйствительно, мы видимъ ихъ выступающими изъ среды народа, съ полнымъ энтузіазмомъ лирическаго вдохновенія (Исх. 15, 20. Суд. 5, 1, 11, 34. 21, 21. 1 Цар. 18, 7). Въ царствованіе Давида лирическая поэзія достигла высшей степени своего развитія и совершенства. Давидъ самъ былъ величайшій поэтъ, въ которомъ, такъ сказать, олицетворилась тогдашняя поэзія и который, безъ сомнѣнія, находился подъ вліяніемъ пророческихъ школъ, онъ внесъ поэзію со всею ея величіемъ и благолѣпіемъ въ народное святилище, гдѣ она сдѣлалась самымъ лучшимъ и благословеннымъ украшеніемъ общественнаго богослуженія. Послѣ Давида поэзіею продолжали заниматься, кажется, одни почти пророки и левиты до самаго плѣна Вавилонскаго, они занимались поэзіею въ томъ же духѣ, какъ и ихъ наставникъ Давидъ, хотя уже не съ такимъ успѣхомъ, силою и свѣжестію. Между великими поэтами этой эпохи замѣчаются слѣды усталости или истощенія, признаки упадка, которыми всегда сопровождается распаденіе націй, истощеніе умирающей страны. Нельзя опредѣлить съ точностію, до какой степени лирическая поэзія евреевъ этой эпохи была прилагаема къ предметамъ свѣтскимъ, мірскимъ, къ воспѣванію любви, радости, дружбы и т. п. Не доказано даже, чтобы она когда либо теряла свой чисто-религіозный характеръ и Вилнеръ, утверждающій существованіе свѣтской лирической поэзіи у древнихъ евреевъ, кажется, не опровергъ своего оппонента, Фолукка, отрицающаго ея бытіе. Мѣста изъ Св. Писанія, которыя цитуетъ Ви-

нерь въ защиту своего мнѣнія (Иерем. 7, 34. 25, 10. 48, 33. Ам. 6, 5), не доказываютъ необходимо того, что онѣ думаютъ видѣть въ нихъ.

Къ лирическимъ произведеніямъ древнейшей еврейской поэзіи относятся: а) пѣсни хвалебныя или гимны, обращенныя къ Богу, то какъ Творцу и Владыкѣ всего міра (Пс. 8, 103), то какъ особенному Покровителю, Промыслителю и Управителю избраннаго народа (Пс. 47, 66, 67, 75). Большая часть этихъ гимновъ была исключительно назначена для общественнаго Богослуженія. Нѣкоторые думали, что во многихъ псалмахъ можно различать хоры и голоса, отвѣчающіе другъ другу. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательнъ 150 псаломъ. Впрочемъ должно помнить, что псалмы у евреевъ обыкновенно пѣлись начальникомъ пѣвцовъ, а хоры участвовали только для извѣстныхъ отвѣтовъ.

б) Грустныя пѣсни, элегіи, плачь, предметомъ которыхъ служили бѣдствія извѣстныхъ лицъ, или цѣлаго народа, иногда то и другое вмѣстѣ. Таковы элегіи Давида, по смерти Саула и Ионаана (2 Цар. 1, 17), въ память Авенира (2 Цар. 3, 33), по смерти Авессалома (2 Цар. 18, 33) таковъ же плачь Иереміи о паденіи и разрушеніи Иерусалима (Плачь Иер. 1—5). Собраніе псалмовъ также представляетъ намъ цѣлый рядъ лирическихъ пѣсенъ этого рода (Пс. 7, 43, 56, 131, 108 и т. д.).

Что касается до поэзіи дидактической у древнихъ евреевъ, то она, кажется, беретъ свое начало въ притчахъ, народныхъ изрѣченіяхъ, пословицахъ, поговоркахъ, загадкахъ. Дѣйствительно, всегда замѣчали, что народная мудрость охотно любитъ выражаться въ краткой, образной формѣ, которая глубже впечатлѣвается въ памяти и живѣе воспроизводится воображеніемъ. И вѣдѣ эта народная мудрость не

была такъ богата и глубокомысленна, какъ на восто-
кѣ. Книга Иова, можетъ быть, есть самое древнее
проявленіе дидактической поэзіи; въ ней мудрецы
бесѣдуютъ другъ съ другомъ, слова ихъ не высоко-
парны, но выражаютъ мудрость опытную, положи-
тельную и нравоучительную. Соломонъ образуетъ
вторую эпоху (3 Цар. 15). Его притчи, книга пре-
мудрости и экклезіастъ заключаютъ въ себѣ все, что
есть самаго лучшаго и характеристическаго въ этомъ
родѣ въ поэзіи Еврейской. У Пророковъ также на-
ходятся предсказанія, выраженные въ формѣ притчей
(2 Цар. 12, 1—4. Ис. 5, 1—6). Рѣчи Иисуса Христа
ночи всѣ носятъ тотъ же характеръ и показываютъ,
насколько этотъ родъ дидактики былъ свойствененъ
духу іудеевъ его времени. И не трудно понять, что
когда поэзія облекала въ живую и наглядную форму
такія мысли, которыя были сильны сами по себѣ,
полны въ своей краткости, возвышенны въ своей
простотѣ, то онѣ возбуждали религіозный энтузіазмъ
въ народѣ и производили сильное впечатлѣніе на ге-
ній еврейскій.

Много предпринято было трудовъ для открытія
въ еврейской поэзіи опредѣленнаго метра, стопъ, сти-
ховъ и проч.; но всѣ эти усилія остались безплод-
ными потому, что для насъ потеряно настоящее про-
изношеніе, подлинное чтеніе древняго еврейскаго
языка и мы владѣемъ теперь только не полными и
не точными свѣдѣніями о звукахъ, пунктуаци, и про-
тяженной долготѣ гласныхъ буквъ еврейскаго алфа-
вита. Трудно опредѣлить, чѣмъ еврейская поэзія
древнихъ временъ отличалась отъ прозы. Въ поэти-
ческихъ книгахъ Св. Писанія въ завѣта замѣчается
только параллельность членовъ. Древніе еврейскіе
поэты любили соединять въ одной и той же фразѣ
нѣсколько сходныхъ идей для взаимнаго противопо-

ставленія ихъ, сравненія или подтвержденія. Отсюда параллельность членовъ была тroyкаго рода: 1) синонимическая, когда члены фразы, соединяясь, выражали одну и ту же идею въ различныхъ терминахъ (Быт. 4, 23. Суд. 14, 14. Пс. 2, 10. Иерем. 2, 12, 27), 2) антитегическая, когда члены фразы противопоставляли одну идею другой (Пс. 20, 8. Ис. 1, 3), 3) синтетическая, когда они выражали одну и ту же идею, но съ постепеннымъ усиленіемъ мысли посредствомъ дополнительныхъ опредѣленій и образовъ (Пс. 19, 8, 10, 48, 11, 12). Эта параллельность идей часто сопровождалась повтореніемъ однихъ и тѣхъ же словъ (Иов. 6, 5. Пс. 20, 8), рифмы (Быт. 4, 23. Иов. 16, 12); часто также фраза слагалась изъ многихъ членовъ, изъ которыхъ два первые противоположные были послѣднимъ двумъ, или многіе одному (Слич. Пс. 31, 14. 40, 16. Мих. 1, 4. Иов. 10, 1 и проч.). Такіе обороты рѣчи еврейскіе поэты, конечно, употребляли съ тою цѣлю, чтобы избѣжать однообразія и монотонности, которая часто сопровождается лирическую поэзію.

Не трудно открыть отдѣльныя строфы во многихъ псалмахъ, какъ напр. въ 42, 43, 107 и т. д. Псалмы, имѣвшіе надпись *Mahaioth* (Пс. 120—134), отличаются размѣромъ болѣе скорымъ и живымъ, чѣмъ другіе. И если не всегда легко открывать въ псалмахъ раздѣленіе строфъ, то потому, что это раздѣленіе основывается на неправильности счета. Замѣтимъ еще между особенностями еврейской поэзіи акrostическое расположеніе нѣкоторыхъ псалмовъ. Въ однихъ изъ нихъ измѣненіе буквъ ведетъ отъ одного стиха къ другому; въ другихъ 3 стиха, а въ иныхъ 8 стиховъ образуютъ строфы, изъ которыхъ каждая начинается одною изъ буквъ алфавита, съ первой и до послѣдней (Пс. 25, 54, 119. Плачь 1, 2, 4. Притч. 31, 10).

Поставляя въ параллелизмъ членовъ главное отличие древней еврейской поэзіи отъ прозы, мы не споримъ, что могли быть и другія отличительныя ея особенности. Иосифъ Флавій, Оригенъ, Евсевій и бл. Иеронимъ, которымъ извѣстны были всѣ красоты еврейской поэзіи, говорятъ съ полною увѣренностію о стихахъ героическихъ, трехстопныхъ и пятистопныхъ. Иеронимъ допускаетъ даже стихи алкаические, ямбические и сафические для псалмовъ и усматриваетъ гекзаметры и пятистопные стихи въ пѣсняхъ Второзаконія и Исаи, въ книгѣ Іова и въ книгахъ Соломона. Но Скалигеръ и другіе утверждаютъ, что въ еврейскихъ стихахъ не было ни размѣра, ни стопы, и что этотъ языкъ, какъ и большая часть семитическихъ языковъ, не способенъ къ воспріятію такого рода поэтическаго генія.

Кругъ идей еврейскихъ поэтовъ вращается главнымъ образомъ въ области востока, касается природы и исторіи Палестины, различныхъ эпохъ національной жизни, великихъ событій изъ жизни народа Божія. На сѣверъ Палестины была, кажется, болѣе народная, патріотическая, драматическая поэзія; на югъ же преобладала болѣе классическая и религіозная поэзія. Храмъ и царское достоинство наиболее вдохновляли поэтовъ Іерусалимскихъ, тогда какъ галилейскіе поэты находились болѣе подъ обаятельнымъ вліяніемъ красотъ природы.

Возвышенность мысли, которая у многихъ впрокъ достигаетъ самой верховной высоты, замѣчательная простота выраженій, разнообразіе, полное единства и гармоніи, фигуральность языка, живость чувства,—все это, взятое вмѣстѣ, одушевляется еще религіозною идеею, которая составляетъ центръ и основаніе еврейской поэзіи.

Отъ правленія московской духовной семинаріи.

Правленіе московской духовной семинаріи сямъ объявляетъ, что при оной состоитъ праздною каеэдра алгебры и тригонометрии; срокомъ подачи прошеній на сію каеэдру назначается 19-е апрѣля, а окончательнымъ срокомъ конкурса—1-е мая сего года; для замѣщенія сей каеэдры семинарское правленіе не имѣеть въ виду кандидатовъ.

Отъ правленія минской духовной семинаріи.

По случаю увольненія, по указу Святѣйшаго Синода, отъ 5 февраля за № 301, кандидата Антона Орлова отъ должности наставника минской семинаріи, въ оной семинаріи оказалось вакантною должность по предмету словесности и соединенныхъ съ нею наукъ, и правленіе семинаріи имѣеть въ виду кандидата на замѣщеніе сей вакансіи, учителя всеобщей гражданской исторіи Ивана Моисеева, вслѣдствіе поданнаго имъ прошенія въ сіе правленіе.

Отъ правленія пермской дух. семинаріи.

Въ пермской духовной семинаріи, по случаю имѣющаго послѣдовать въ насъ ящемъ 1869 году полнаго преобразованія оной по новому уставу и штату, будутъ свободными съ начала 18⁶⁹/₇₀ учебнаго года двѣ должности помощниковъ инспектора и каеэдры: одна священнаго Писанія, одна математики и физики; одна латинскаго языка и двѣ греческаго языка. На замѣщеніе каеэдры математики семинарское правленіе имѣеть въ виду кандидатовъ учителя тобольской семинаріи Константина Покровскаго, а на одну изъ прочихъ: или священнаго Писанія, или языковъ—наставника якутской духовной семинаріи Стефана Добротворскаго; на остальные же три и на должности помощниковъ инспектора не имѣеть въ виду никого. Желаящимъ занять означенныя каеэдры съ начала будущаго 18⁶⁹/₇₀ учебнаго года правленіе пермской семинаріи представляетъ пробныя лекціи говорить или въ одной изъ академическихъ конференцій, или въ правленіяхъ ближайшихъ къ мѣсту жительства кандидата семинарій, или въ педагогическомъ собраніи пермской семинаріи.